6 ЯНВ 1973

КОМСОМОЛЕЦ КУБАНИ
г. Краснодар

6 января

панорама

Утверждая свою тему

Актер Краснодарского театра драмы имени М. Горького Борис Заволокин награжден Почетной грамотой краевого комитета ВЛКСМ. Сегодня мы рассказываем о его ролях, о его работе в театре.

ЕСЛИ ПОСМОТРЕТЬ на актерские работы Бориса Заволокина, то диапазон его амплуа окажется довольно широким. Действительно, шекспировский Эдмонд («Король Лир») так же далек от Филиппа из «Пятой колонны» Хемингуэя, как и Филипп от старшины Васкова («А зори здесь тихие...») советского писателя Б. Васильева. Что же в каждой из этих ролей от Заволокина? Где, когда мы ощущаем собственное «я» актера?

Эдмонд в пьесе «Король Лир», как и каждый шекспировский герой, — человек со своей жизненной философией. Но актеру важно показать не голую иллюстрацию мысли (перед вами злодей, а следовательно он будет повержен, так как добро в конце концов непременно восторжествует). На сцене должен быть живой человек. И Заволокин не скупится показать своего героя талантливым, страстным. И тем ужаснее и драматичнее гибель героя, сознательно выбравшего путь жестокости и насилия. Актер убеждал со сцены, что порочную идею не спасет ни талант, ни сила.

В драматическом театре города Калинина, который Борис Заволокин вспоминает с благодарностью, была сыграна и другая, важная для актера роль Ксанфа по пьесе Г. Фигейредо «Лиса и виноград». Вот что актер рассказывает об этой своей работе:

— Вместе с ролью Ксанфа я осваивал в некотором роде новый для себя жанр — комедию. И, пожалуй, самую интересную разновидность — комедию характеров. Ксанф и Эзоп стояли на полюсах человеческой нравственности. Но изображали это актеры и режиссеры поразному. Обычно Ксанфа рисовали эдаким философом, хитроумным мудрецом. А я решил сделать его ограниченным человеком, глупцом, не лишенным однако житейской хитрости. Мне хотелось показать трагедию и нелепость того общества, в котором правит глупость.

Личное для него непременно слито с общечеловеческим. В его творчестве ясно прослеживаются свои твердые «за» и непримиримые «против». И если в ролях Эдмонда и Ксанфа идет «доказательство от противного», то образы Вадима по пьесе Делендика «Вызов богам», старшины Васкова по повести Васильева «А зори здесь тихие...» и Новосельцева по пьесе Рязанова и Брагинского «Сослуживцы» — прямое выражение собственных идеалов.

Встреча с образом современника всегда желанна для актера, потому что здесь острее чувствуешь и образ мыслей и природу чувств.

В спектакле «А зори здесь тихие...» краснодарские зрители впервые увидели на сцене Бориса Заволокина. Старшина Васков... Один из рядовых солдат Родины, самоотверженно и без громких слов отдавших ей в трудную минуту все свои силы. Простой парень, порой комичный в своей неуклюжести, он добр и мужествен. И актер дает нам в этом убедиться, вызывая уважение к своему герою. Однако Заволокин дает нам почувствовать и другое. То, без чего не бывает волнения в театре, без чего не бывает настоящего сопереживания зрительного зала и сцены. Актер создает несравнимое ни с чем ощущение близости к своему герою. Почему это происходит?

— Есть такое драгоценное слово — благородство. Так вот за внешней простоватостью и неуклюжестью я увидел в Васкове благородство характера, душевную чуткость, внутренний такт, щедрость сердца. Для меня в этом подлинная красота человека, наиболее привлекательные человеческие черты. Это мне и хотелось подчеркнуть в герое. Вероятно, каждый актер мечтает о том самом моменте, когда происходит совпадение собственных устремлений с личностью героя. Именно это делает сценический образ для актера близким, а для зрителя — живым. Таким до боли близким человеком стал для меня Васков, рожденный всем строем нашей жизни, нашего общества.

Борис Заволокин владеет разными гранями современной актерской техники. Актер изобретателен, обаятелен. Его мало волнует сценическая косметика. Он равнодушен к внешним приемам характерности, гриму, например. Но каждый раз на сцене перед нами новый образ — то есть иной образ мыслей, иная природа чувств. Достаточно сравнить двух героев Заволокина из комедийных спектаклей на краснодарской сцене — дона Мануэля из «Дамы-невидимки» Кальдерона и советского служащего Новосельцева из «Сослуживцев» Рязанова и Брагинского. Горячий, порой по-солдатски прямолинейный и все же не лишенный своеобразной грации дон Мануэль и рядом мягкий, нерешительный, очень скромный Новосельцев.

— Нерешительным я могу назвать своего героя, но уступчивым — нет, никогда. У этого человека есть свои убеждения, принципы, которыми он, при всей своей мягкости, никогда не поступится.

У него ясный ум, лишенный предрассудков. Потому он смог вдруг откровенно сказать директору учреждения Калугиной такое, на что далеко не каждый умный и бойкий работник этого учреждения решился бы. «По наивности», — решат окружающие. Мне хотелось доказать зрителям, что не только поэтому. Ведь не случайно именно он стал другом Калугиной. Уступчивый и бесхарактерный человек не оказался бы на его месте.

В творческой судьбе Бориса Заволокина сейчас очень важный период — пора художнической зрелости. Накоплено достаточно. Достаточно для того, чтобы осмыслить пройденное, чтобы точно уяснить свою тему на сцене. Количественные накопления не вдруг, не сразу переходят в качественные перемены. Нелегко и не сразу даются эти перемены и актеру. Но все данные для этого у актера есть.

Только что краснодарцы посмотрели премьеру драматического театра имени М. Горького «Продолжение» по пьесе Валеева. В роли секретаря райкома партии — артист Борис Заволокин. Впереди еще много премьер. Не каждая из них будет открытием для зрителя и для актера. Но в каждой мы, наверное, почувствуем собственное «я» актера, в каждой из них в большей или меньшей степени будет звучать свой мотив, своя тема. Хочется пожелать актеру успеха на этом трудном пути. Ведь, наверное, только на трудной дороге и можно встретить настоящую радость.

К. АКОПОВА.

НА СНИМКЕ: **сцена из спектакля «А зори здесь тихие...».**

Фото Р. Стратиевской.
Краснодар.